

ИГОРЬ СКАКУН

ОЧЕРЕДНОЙ ПРОЕКТ

В творческом диалоге с нейросетью „МИР“

Игорь Скакун

Очередной проект.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

Очередной проект. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Четверо землян прилетают на Луну, чтобы построить атомную станцию. Перед запуском в системе управления появляется сообщение неизвестного отправителя. За первым ответом следует живая встреча с высокоразвитой цивилизацией — истинными управляющими Земли. Путешествие по чужому миру открывает память о земных цивилизациях, которые тоже достигали технического могущества, но исчезли. «На Земле ещё не научились жить в общем доме, а уже присматриваются к соседнему» — слышат гости. Перелёт, опасная работа на лунной поверхности и возвращение становятся дорогой к переосмыслению собственного мира. Можно ли сохранить общий дом? Кто смотрит на него с Луны? И чем окажется человечество: самостоятельной цивилизацией, очередным неудавшимся проектом или чьей-то игрушкой?

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Об авторстве	5
Аннотация	6
Пролог. Свет в соседнем окне	7
Глава 1. Деревянная птица	8
Глава 2. Комната, которая летит	10
Глава 3. Следы без ветра	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Скаун Очередной проект.

Об авторстве

Игорь Скаун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Художественное произведение. Персонажи, события и цивилизации вымышлены.

Аннотация

Четверо землян прилетают на Луну, чтобы построить атомную станцию. Перед запуском в системе управления появляется сообщение неизвестного отправителя. За первым ответом следует живая встреча с высокоразвитой цивилизацией — истинными управляющими Земли.

Путешествие по чужому миру открывает память о земных цивилизациях, которые тоже достигали технического могущества, но исчезли. «На Земле ещё не научились жить в общем доме, а уже присматриваются к соседнему...» — слышат гости.

Перелёт, опасная работа на лунной поверхности и возвращение становятся дорогой к переосмыслению собственного мира. Можно ли сохранить общий дом? Кто смотрит на него с Луны? И чем окажется человечество: самостоятельной цивилизацией, очередным неудавшимся проектом или чьей-то игрушкой?

Пролог. Свет в соседнем окне

В ночь перед возвращением Лев вышел из лунного модуля один. Он закрепил страховку, проверил её дважды и только потом поднял голову.

Земля висела над гребнем. На синей стороне сворачивалась облачная спираль, тонкая полоса света лежала вдоль края. Издалека невозможно было различить ни заборов, ни свалок, ни окон, за которыми люди не спали от тревоги. Мир казался целым.

За спиной Льва светилося окно лунного модуля.

Ещё неделю назад он считал Луну пустой. Знал толщину обшивки своего корабля, запас воздуха, свойства местной пыли. Мог объяснить, почему металл нагревается на свету и как тяжело избавляться от лишнего тепла в безвоздушном пространстве. Эти знания остались верными.

Неверным оказалось другое: представление, будто всё, чего человек не заметил, никому не принадлежит.

В наушниках щёлкнул голос Веры:

— Ты долго?

— Ещё минуту.

Он хотел запомнить Землю именно такой. Не изображением на экране, не местом назначения. Домом, куда ещё можно вернуться.

Возле его сапога лежал плоский камень с белой прожилкой. Лев нагнулся, но брать не стал. У него уже был подарок отсюда. Маленькая прозрачная пластинка, на которой пока ничего не удавалось увидеть.

— Думаешь, они всё сказали? — спросила Вера.

— Нет.

— И я так думаю.

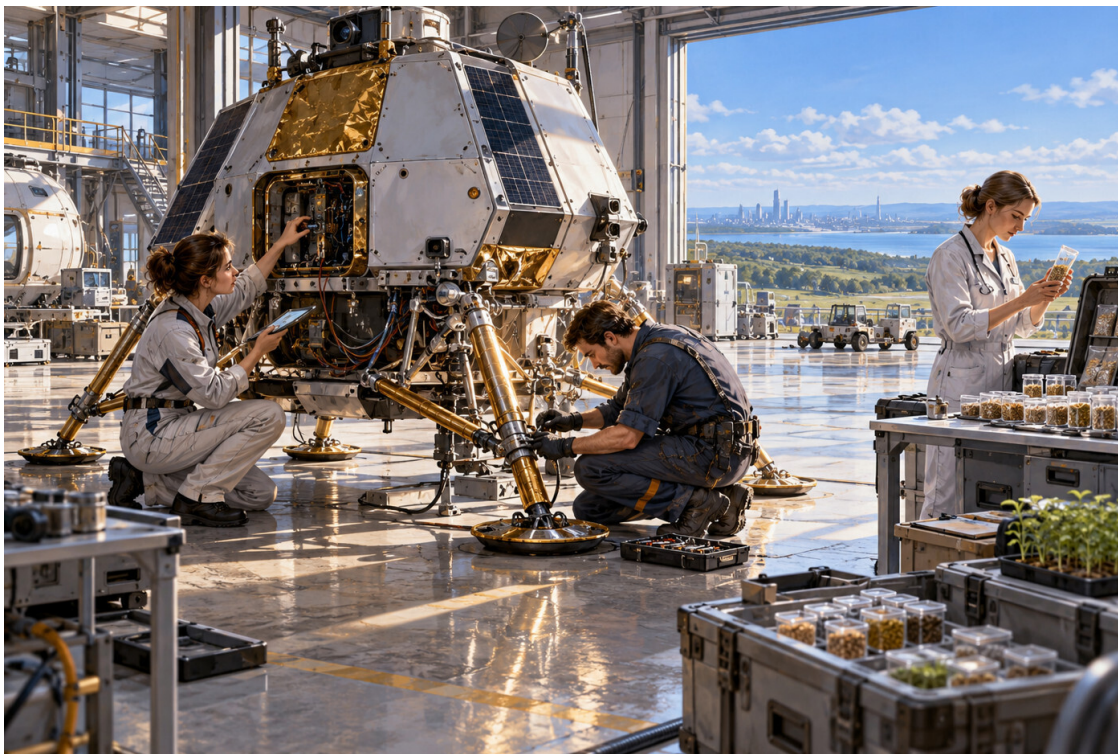
Лев посмотрел на тёмную равнину. Где-то под ней продолжалась жизнь города, о котором они ещё так мало знали.

Здесь тоже кто-то готовился к ночи. Тоже оставлял незаконченные дела. Эта простая мысль почему-то потрясала сильнее всего, что ему показали под лунной поверхностью.

— Возвращайся, — сказала Вера. — Нам ещё домой лететь.

Он повернулся к шлюзу. Завтра им предстояло преодолеть расстояние между двумя небесными телами. Но самая трудная часть пути, как он теперь понимал, начнётся после посадки.

Глава 1. Деревянная птица

Когда Лев собирался в полёт, дочь принесла ему сломанную игрушку.

Это была деревянная птица с круглым отверстием вместо глаза и одним крылом. Второе Ника держала в ладони. Она сама вырезала птицу на занятиях и до последнего дня считала её подарком, который нельзя портить просьбой о ремонте.

— У тебя там будут инструменты? — спросила она.

— На целую станцию.

— Тогда починишь.

Лев приложил крыло к излому. Не хватало крохотной щепки.

— Может, лучше сделаем новую?

Ника забрала обе части и ненадолго задумалась.

— Эта уже моя.

Он кивнул и положил птицу в разрешённый личный багаж. Ника сразу успокоилась. Теперь у отца было поручение, которое требовало возвращения.

За окном шёл дождь. Внизу рабочие огородили прорвавшуюся трубу, и вода стекала по улице коричневым ручьём. Лев заметил, что дворник перенёс к подъезду горшок с цветком: на привычном месте его заливало. Раньше он едва ли задержал бы на этом взгляд.

В ангаре уже ждали остальные. Вера, инженер энергосистемы, сверяла маркировку контейнеров. Тея, врач и биолог экспедиции, проверяла семена для первой теплицы. Арин, командир и пилот, следил за временем с видом человека, который давно научился различать настоящую спешку и суету.

Им предстояло построить на Луне небольшую атомную станцию. Грузовые аппараты доставили туда основание, радиаторы, жилой модуль и оборудование связи. Люди должны были завершить сборку, проверить безопасность и подготовить долгую работу приборов в тех местах, где солнечного света не хватало.

Леву нравилась определённая задача. Есть детали, инструкция и результат. В отличие от земной жизни, где исправная машина могла годами простаивать из-за чужой подписи, здесь многое зависело от точности собственных рук.

— Ты думаешь, там будет проще? — спросила Вера, заметив его улыбку.

— Понятнее.

Она протянула ему схему теплоотвода.

— Начни привыкать. На четырёх листах одно соединение нарисовано по-разному.

Он сел возле контейнера, и следующие полчаса космическое будущее обсуждалось в выражениях, вполне пригодных для обычной мастерской.

Перед отъездом Тея раскрыла маленький контейнер. Внутри, среди влажного материала, зеленели два ростка.

— Эти не полетят, — сказала она. — Оставлю здесь. Сухие семена переживут дорогу надёжнее.

— Тогда зачем привезла?

— Хотела сравнить с теми, которые вырастут у нас там.

Лев посмотрел на два тонких стебля. Впервые цель полёта представилась ему не радиаторами на серой равнине, а листом, который раскроется вдали от Земли.

На последнем собрании им показали макет будущего поселения. Белые купола, переходы, ряд теплиц. За ними на изображении поднималась голубая планета.

— Дом должен иметь продолжение, — сказал руководитель программы по связи.

Никто не возразил. Лев тоже считал это правильным. Ему хотелось увидеть новые места, построить что-то долговечное, сделать работу, о которой Ника сможет рассказывать с гордостью.

Потом он неожиданно вспомнил коричневый ручей под окнами. Трубу ремонтировали уже третий раз за год. Каждый раз меняли короткий участок, после чего начинало течь рядом.

Мысль показалась ему неуместной перед таким полётом. Он отогнал её и поднялся вместе со всеми.

Вечером Ника прислала голосовое сообщение. Она просила показать, как выглядит Земля, когда от неё отлетаешь.

— Только сам посмотри, — добавила дочь. — А то будешь всё время снимать.

Лев переслушал последние слова и решил, что обязательно выполнит оба поручения.

Глава 2. Комната, которая летит

После последнего разгона корабль словно остановился. Двигатель замолчал. Карандаш выскользнул из руки Теи и замер возле её плеча. За иллюминатором была чернота, в которой невозможно было ощутить ни направления, ни скорости.

— И вот так несколько дней? — спросил Лев.

— Если повезёт, — ответил Арин.

Первые часы все двигались осторожно. Потом Лев забылся, слишком сильно оттолкнулся от кресла и приплыл к противоположной стене затылком вперёд. Вера поймала его за ремень.

— Здесь полезно заранее знать, где остановишься.

— На Земле тоже полезно.

— Там пол иногда помогает.

Они рассмеялись. Стало легче.

Работы хватало: сверить состояние грузовых аппаратов, уточнить маршрут к площадке, проверить связь. Между сменами Тея пыталась кормить всех по расписанию. Чувство времени распадалось на короткие отрезки, и человек легко принимал усталость за голод, а тревогу за желание ещё раз проверить показания.

На вторые сутки прозвучал негромкий удар. Такой, будто снаружи бросили горошину в жестяную банку.

Арин поднял руку, требуя тишины. На панели не было красных огней. Давление сохранялось. Но одна внешняя камера перестала отвечать, и навигация отметила небольшое расхождение между двумя датчиками ориентации.

Следующие сорок минут никто не шутил.

Лев проверял внутренние соединения, Вера сравнивала записи, Тея готовила резервные дыхательные маски, хотя повода надевать их ещё не возникло. Арин держал корабль на расчётном пути, не доверяя полностью ни одному из расходящихся показаний.

Оказалось, маленькая частица повредила наружную камеру. Основной датчик работал, а второй потерял привычный ориентир из-за отлетевшего фрагмента защитного покрытия.

Корабль не стал дырявым, двигатели не вышли из строя. Просто четыре человека несколько десятков минут жили внутри вопроса, на который ещё не было ответа.

Арин выбрал дополнительную проверку по звёздам. Манёвр пришлось немного перенести, а потом выполнить короткую коррекцию. Расход топлива оказался допустимым.

Лев заметил, как командир после завершения проверки несколько раз разжимает пальцы.

— Испугался? — спросил он тихо.

— Да.

— Я думал, у вас этому учат.

— Учат работать, когда испугался.

Позднее Лев записал дочери сообщение. Вместо длинного рассказа о приборной панели показал Землю. Планета уже помещалась целиком в круглом окне. Между кораблём и её светлым краем не было ни дороги, ни опоры.

Он выключил камеру и остался смотреть.

Впервые за много лет ему захотелось одновременно увидеть всех, кого он любил. Не поговорить по очереди, не проверить сообщения, а просто знать, что они в одном месте и до каждого можно дойти.

Тея подплыла к соседнему окну.

— Красиво, — сказала она.

Лев кивнул.

— И как будто мало.

Она поняла без объяснения.

На четвёртые сутки под кораблём появилась лунная поверхность. Вблизи она оказалась не мягким светлым диском, а бесконечным множеством краёв: острых, закруглённых, провалившихся, наложенных друг на друга. Чужая местность требовала взгляда, а не привычного названия.

При торможении Лев поймал деревянную птицу, снова выбравшуюся из кармана. Прижал её к груди и впервые подумал, что привёз сюда кусочек дерева с живого мира, которому сам никогда не удивлялся.

Посадка закончилась мягким толчком.

Арин некоторое время смотрел на панель. Затем снял руку с управления.

— Теперь можно выдохнуть.

— А до этого нельзя было? — спросила Тея.

Командир улыбнулся. За бортом лежала Луна, на которой их ждала вполне понятная работа.

Так они ещё думали.

Глава 3. Следы без ветра

Первым на поверхность вышел Арин. Он спустился на нижнюю ступень и долго стоял неподвижно. Лев решил, что командир произносит приготовленную фразу, но по радио было слышно только дыхание.

— Как там? — спросила Вера.

— Просторно.

Лев вышел следом и сразу понял: слово выбрано точно. Здесь не было ничего, что могло бы случайно заслонить даль. Ни ветки, ни провода, ни плывущего облака. Каждый холм стоял на своём месте с пугающей окончательностью.

Они проверили автоматический лагерь и восстановили соединение одного солнечного блока. В жилом модуле было холодно, но через несколько часов воздух прогрелся, вода пошла по трубкам, и чужое место начало издавать человеческие звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.